

R&D И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НАУКА: КВАЗИФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД*

**Веретенников Андрей
Анатольевич** – кандидат
философских наук,
исследователь.
Межрегиональная
общественная организация
«Русское общество истории
и философии науки».
Российская Федерация,
105062, г. Москва,
Лялин пер., 1/36, стр. 2;
e-mail: and.veret@gmail.com

Три модели научной коммуникации, выделяемые Е.Г. Цурканом, а именно дефицита, диалога и участия, представляют собой традиционную модель взаимодействия фундаментальной науки и общества высокого уровня абстракции. На этом уровне выделяются два типа знания, а именно генерируемого академической наукой и представленного технаукой. Я полагаю, что, используя некоторую версию феноменологического анализа, сосредоточенную на отдельном явлении, например повседневной практике в сфере искусственного интеллекта, можно выделить третий тип возможной коммуникации.

Ключевые слова: феноменология, модели коммуникации, наука, дефицит, диалог, участие, популяризация, искусственный интеллект, СМИ

R&D AND THEORETICAL SCIENCE: A QUASI-PHENOMENOLOGICAL PERSPECTIVE

Andrey A. Veretennikov –
PhD in Philosophy, Researcher.
Interregional
Non-Governmental
Organization “Russian Society
for the History and Philosophy
of Science”.
1/36 Lyalin lane, bd. 2,
Moscow 105062,
Russian Federation;
e-mail: and.veret@gmail.com

Evgenii Tsurkan identifies three models of scientific communication – namely, the deficit, dialogue, and participation models – which represent a traditional framework for understanding the interaction between fundamental science and society at a high level of abstraction. At this level, two distinct types of knowledge are delineated: that generated by academic science and that embodied in techno-science. I argue that by employing a modified version of phenomenological analysis – one focused on a specific phenomenon, such as everyday practices in the field of artificial intelligence – a third possible mode of communication can be identified.

Keywords: phenomenology, models of communication, science, deficit, dialogue, participation, popularization, artificial intelligence, mass media

Прекрасный обзор Е.Г. Цуркана, посвященный трем моделям взаимодействия коммуникации науки и общества и в нейтральной форме приглашающий к академической дискуссии, является поводом для формулировки нескольких тезисов, возможно, освещающих это проблемное поле с несколько иной стороны. Я имею в виду некоторый

* Исследование подготовлено при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-78-10171 «Трансдисциплинарные концептуализации научного прогресса: проблемно-ориентированный, семантический и эпистемический подходы. К 100-летию со дня рождения Томаса Куна и Имре Лакатоса».

тип феноменологического наблюдения за одной из областей современной научно-технической практики. Это, с одной стороны, практики разработок искусственного интеллекта и их репрезентации в медиа, а с другой – восприятия такой репрезентации и технологии как части жизненного мира конечного пользователя. В подобном исследовании могут пересекаться проблемные поля и социологии техники, и феноменологического исследования, как, например, в исследовании некоторых аспектов коллективной интенциональности.

Основываясь на предыдущих исследованиях, Евгений Геннадьевич выделяет три модели коммуникации академической науки и общества, а именно «дефицита, диалога и участия». Дефицит предполагает неведение публики относительно содержания научных исследований и необходимость коммуникации «сверху вниз» [Bodmer, 1986]. Диалогическая модель указывает на необходимость вовлечения публики, а именно смещение фокуса в трансляции знания на доверие к обществу, т.е. «невежество» заменяется на «сотрудничество», вместо формулы «наука и общество» вводится формула «наука в обществе» [Phillips et al., 2012]. Третья модель, а именно «модель участия», означает: «Вовлечение в научные исследования широкой общественности становится долгом и ответственностью университетов и научных институтов» [Цуркан, 2025, с. 26].

Сначала я поясню свою интуицию, касающуюся феноменологического подхода, а затем попробую рассмотреть современный пример коммуникации технической науки и индивида. Вынесенное в заголовок слово *квазифеноменологическое* не предполагает, что я провожу здесь именно феноменологическое исследование, но скорее формулирую некоторые наблюдения, которые могут послужить для него отправной точкой. Как мне кажется, все три описанные модели коммуникации, будучи, с одной стороны, объяснительными, а с другой – программными, упускают то, что можно было бы назвать феноменологической перспективой. Одним из моментов в исследовании, исходящем из такой перспективы, является рассмотрение повседневной практики или, в широком смысле, деятельности субъекта в жизненном мире, описываемой как в специфически феноменологических, так и в социологических терминах. В любом случае феноменологическое исследование представляет собой альтернативу построению моделей, так как в нем предполагается отталкиваться от частных случаев практики, например в лаборатории или лектории, и, с другой стороны, элементов жизненного опыта, например восприятия медиа или практики повседневности.

Представляется, что предлагаемые к обсуждению модели коммуникации наука–общество предполагают очень высокую степень абстракции. Она необходима для возможности применения в разнородных дисциплинах и ситуациях рекомендаций или объяснений, предлагаемых такими моделями. То есть абстрактная модель

применяется к некоторой реальности и исходя из этой модели объясняются отдельные случаи. Часто она также служит основанием для практической рекомендации в принятии политических либо финансовых решений. Для достижения нужного уровня абстракции, т.е. возможности применения в разнородных ситуациях, в любых моделях предполагаются обобщения, ведущие назад от «вещей» к схеме. Феноменологическое исследование, как предполагается, движется в противоположном направлении.

Среди проблем, с которыми сталкивается построение моделей, можно назвать проблему «чрезмерного обобщения», т.е. смешивания академической науки, технической науки и технической практики. Этой проблемы можно избежать при достаточно тонкой настройке модели. Индивидуальный же опыт контакта с технологией или ее восприятия через различные медиа оказываются вовне фокуса исследования. Модель научной коммуникации, пусть она нормативно описывается как строящаяся сверху вниз, от науки к обществу, или предполагает некоторый сетецентрический подход, где общество приглашается к участию в исследовании, неизбежно упускает такой опыт. То есть теряется аспект практической коммуникации, восприятия или диссеминации если не знания, то результатов его практического использования. В результате мы получаем обобщения такой степени, что теряется содержание, сама «суть дела». Я полагаю, что, используя элементы феноменологического метода для анализа социальной реальности, мы можем достичь некоторой степени понимания процессов, происходящих здесь и сейчас. В этом смысле моя реплика носит скорее описательный, чем предписывающий характер, что, по моему мнению, отличает эту точку зрения от объяснительных и программных моделей.

Стоит заметить, что феноменологический метод анализа не предполагает исключительно подхода со стороны индивидуального сознания. Уже традиционная практика междисциплинарных исследований философов, психологов и социологов в области как коллективной интенциональности, так и социальной реальности и практики выделяет несколько аспектов проблемного поля [Salice & Schmid, 2016; Chant et al., 2014]. Одним из этих аспектов является, с одной стороны, аспект «смысла», т.е. того, что «все это» означает для нас индивидуально и коллективно как сообщества академических исследователей. С другой стороны, исследователи, или «мы», являются частью общества в целом, в котором происходит научная коммуникация, и каждый из нас в разной степени вовлечен в использование технологий. По сути дела, не будучи задействованным в непосредственных научных или технических исследованиях, исследователь-философ немногим отличается здесь от представителя широкого общества, т.е. человека с улицы. Вместе с этим сужение фокуса исследования до одного феномена жизненного мира, как кажется,

может высветить неожиданные моменты, которые с позиции моделей научной коммуникации высокой степени абстрактности будут просто не видны.

Примером сужения фокуса может быть обращение к восприятию и трансляции результатов новой технической революции, происходящей сейчас и здесь, – революции в сфере искусственного интеллекта. Здесь можно выделить два смысловых аспекта. С одной стороны, это восприятие феномена ИИ в коммуникации наука–общество и то, какими фигурами она осуществляется. То есть как и кем образы инновации транслируются публике, как мы воспринимаем описание технологии и ее перспектив в медиа. С другой стороны, это собственный опыт применения в практике жизненного мира результатов технического прогресса в сфере ИИ, например использования искусственного интеллекта в исследовании или в быту. Несмотря на то, что это два разных и несводимых друг к другу направления исследований, примечательно, что они могут быть объединены под общим междисциплинарным заголовком.

Смотря феноменологически, то, о чем идет речь в обсуждаемом тексте, а именно образ высокой, теоретической науки, которая, как предполагается, должна коммуницировать с обществом, обладает рядом особенностей. Например, неотъемлемой частью этого образа является человек в белом халате с пробиркой. Такой образ наиболее нагляден, и именно он по большей части транслируется через каналы научной коммуникации с обществом, т.е. он и есть тот смысл, который мы придаем абстрактной науке. Отдельный ученый оказывается в центре нашего внимания несмотря на то, что он может представлять результаты целых коллективов или институтов. Конечно, коллектив авторов сложно представить на сцене лектория или экрана, особенно если это сотрудники нескольких институций, а следовательно, их образ оказывается за пределами представимого. То же самое происходит и с образом технологий, результатами растянутого во времени сотрудничества институций, лабораторий и индивидуальных ученых. Они представляются отдельными личностями, стоящими во главе корпораций. Однако, в отличие от теоретической науки, результаты революции технологий оказываются потенциально доступными в повседневности каждому, как это происходит сегодня с использованием искусственного интеллекта. Они уже являются частью жизненного мира и доступны каждому. Можно заметить, из этого образа науки по большей части исключены социальные и гуманитарные науки, т.е. все, что нельзя облечь в белый халат или представить в виде проверяемого и тестируемого. В то же время именно разговорный жанр, текст, т.е. традиционная среда гуманитарных наук, являлись первыми поразительными результатами новой революции в сфере искусственного интеллекта.

Образ науки, будь она технической или теоретической, тесно переплетен с опасениями и страхами людей, т.е. он обладает и этическим измерением. Традиционный образ ученого связан с последствиями его деятельности, т.е. для нас автор ядерного проекта имеет свое лицо, например лицо Роберта Оппенгеймера или Альберта Эйнштейна. Даже если результаты их деятельности отчуждены от непосредственно ученых, для нас они связаны с образом конкретных людей. Совершенно иначе происходит диссеминация из технологической сферы. Например, вряд ли мы сможем связать образ Алана Тьюринга или Клода Шеннона с будущим восстанием машин. Публичный транслятор технологических инноваций может быть ученым, однако образ будущего создают публичные выступления глав корпораций, таких как Илья Суцкевер. Может ли заменимый, пусть и обладающий своим лицом, глава корпорации служить в нашем воображаемом источнике переживания за будущее, является отдельным вопросом. Конечно, исторические примеры успешной популяризации научных результатов со стороны самих ученых разрушают образ аутичного индивида, не представляющего себе последствий своей деятельности, будь то в сфере ядерной физики или создания мыслящей машины. Тем не менее именно такой образ оказывается основным как в медиа (например, недавний кинофильм, посвященный Р. Оппенгеймеру [Moss, web]), так и в публичном воображаемом, представляемом в медиаплатформах [Lex Fridman Podcast #419]. Несмотря на размытость, он, как кажется, будет продолжать доминировать в публичном воображаемом или добавлять некоторые штрихи к уже существующему образу. Феноменологически нагруженный смысл включается в часть общего воображаемого, той картины, которую мы как индивиды имеем перед собой в момент обсуждения, например проблемы ответственности ученого или этики науки. Этот образ транслируется в общее воображаемое как самими учеными, так и научными коммуникаторами или популяризаторами науки. Один из смыслов этого образа – это разрыв между человеком-ученым и человеком как представителем общества. Здесь можно отметить два пункта в изменении общей картины. Популярные платформы коммуникации, как в интернете, так и офлайн, среди которых TED, частный некоммерческий фонд, устраивающий конференции с трансляциями онлайн, по-видимому, являются моделью для ориентира. Это один из фондов, которые, предоставляя площадку для популяризирующих выступлений, меняют образ ученого, а следовательно, медиа или способ преподнесения меняет общую картину коммуникации. В скобках стоит отметить, что в Российской Федерации существуют платформы, играющие аналогичную роль. Вместо человека в «халате» появляется человек в «поло», обычной, повседневной одежде, обращающийся прежде всего к публике, а не к коллегам. Таким образом повседневность, как бы она ни была далека

от научной практики, вторгается в научный процесс, влияя как на финансирование, так и на процессы внутри самой науки. Происходит это и в силу того, что презентация предполагает не только демонстрацию результатов, но и рассказ о будущем. По своей форме публичное выступление с миллионами просмотров онлайн сильно отличается от научного доклада или письменного отчета, а обращение сразу ко всему человечеству оказывается весьма эффективной формой коммуникации. Образ такого же, как и все, ученого преодолевает разрыв в воображаемом, к этому образу вполне можно применить модель участия или диалога.

Другой образ, не вполне соответствующий картинке, принятой в описании научной коммуникации, это образ людей в белых халатах, но на этот раз открывающих секреты улучшенной зубной пасты, т.е. образ технологической науки, или R&D (Research & Development). Такой образ также разрушается людьми, которых можно было бы назвать медиатехнообразами, представляющими в своей персоне как гигантские корпорации, так и исследовательские и технические коллективы. Это образы таких людей, как Илон Маск, Сэм Альтман или Стивен Вольфрам, вводящих проблемы и компетенции традиционно гуманитарной области, такой как философия, в свои бизнес-модели, перспективные разработки, прогнозы, а соответственно, и в общественное воображаемое. То есть в том, как мы как индивиды видим будущее, опять участвует философ, пусть и не традиционный представитель академии. Применительно к разработкам в сфере ИИ происходит то, что можно назвать конвергенцией философских исследований и корпоративных интересов. Человек-философ все чаще становится если не участником, то консультантом в сфере разработки искусственного интеллекта. С другой стороны, вычислительные большие языковые модели представляют собой все более используемый в гуманитарной науке и образовании инструмент, который уже радикально меняет реальную практику. Примерами могут служить все участвовавшие случаи использования, например, студентами искусственного интеллекта для написания различных текстов и контрмеры со стороны педагогов и институций, проверяющих оригинальность также с использованием этого же искусственного интеллекта. Смею предположить, что сложности получения знания (например, соглашения о неразглашении корпоративной информации), а соответственно, и сложность экспертизы порождают проблему расколотого образа ученого из технонауки в воображаемом обществе. Образ нового корпоративного ученого или руководителя корпорации оказывается здесь доминирующим над образом классического ученого, а классическая фундаментальная наука играет только подчиненную роль (вне зависимости от того, как обстоят дела в реальности). В сфере технических разработок, а вернее, их презентации в медиа, видение будущего, как кажется, играет большую

роль, чем сам по себе механизм науки или исследования, трансляция или участие в которых было традиционной проблемой научной коммуникации.

Применительно к современной революции в сфере искусственного интеллекта, общедоступность больших языковых моделей и прогресс в сфере визуальных моделей, генерирующих образы, представляет собой крайне необычный феномен. Кратко, исследования как в сфере фундаментальной физики, так и в сфере филологии или нейронаук нуждаются в репрезентации в случае, если имеется интерес к какой-либо коммуникации или усвоению. То есть со стороны индивида может иметь место желание участия, любопытство или некоторое праздное стремление к знанию. Они могут быть порождены совершенно разными психологическими механизмами. Тем не менее каждый со стороны публики, а часто и сами ученые, что является результатом специализации, имеет дело со оформленным знанием. К этому знанию могут быть разные способы доступа, но оно представляется не в форме движения, как бы это виделось из некоторой точки внутри науки, а в виде оформленного результата или открытия. Результаты традиционной технонауки, будь то двигатель внутреннего сгорания или опоры моста, кроме случаев сенсаций, например открытия нового материала, такого как графен, являются частью повседневной практики. То есть частью жизненного мира, который представляется существующим по умолчанию, а соответственно, как будто не требующим особого, репрезентирующего их образа. Результаты же прогресса в сфере искусственного интеллекта, при всей сложности их внутреннего устройства в сфере компьютерной науки, представляют собой подручную, практическую реальность, способную быть проверенной, тестируемой, а во многих профессиях ставшей уже незаменимой частью практики. Образ же, транслируемый публичными экспертами, в силу наглядности результата, оказывается доминирующим, например, над классическими образами человеческого разума [Bostrom, 2014]. Здесь можно заметить практическую победу функционалистского представления о человеческом разуме как выполняющем вычисления над массивами репрезентации именно в силу наглядности представления. Смыслом победы функционализма над всеми прочими версиями объяснения в философии сознания является возможность диалога с большой языковой моделью буквально в сфере повседневности. Будь то простые модели, такие как Алиса, или практически приближающиеся к общему искусственному интеллекту все новые версии ChatGPT, они оказываются третьей сферой, помимо фундаментальной и технонауки, требующей анализа со стороны как своего содержания, так и образа в публичном воображаемом. В то же время феноменологически ориентированное исследование этих процессов, по-видимому, является делом будущих исследований.

Список литературы / References

Bodmer, 1986 – Bodmer W.F. et al. *The Public Understanding of Science*. London: Birkbeck College, 1986.

Bostrom, 2014 – Bostrom N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford University Press, 2014.

Chant et al. (eds.), 2014 – Chant, S.R., Hindriks, F. & G. Preyer (eds.). *From Individual to Collective Intentionality*. New York: Oxford University Press, 2014.

Moss, web – Moss, W.G. *What the Film “Oppenheimer” Tells Us (and Doesn’t) about History* [https://www.academia.edu/115192276/What_the_Film_Oppenheimer_Tells_Us_and_Doesnt_about_History, accessed on 10.05.2024].

Phillips et al. (eds.), 2012 – Phillips, L., Carvalho, A., Doyle, J. (eds.) *Citizen Voices. Performing public participation in science and environment communication*. Bristol; Chicago: Intellect, 2012.

Salice, Alessandro & Schmid, Hans Bernhard (eds.), 2016 – Salice, A. & Schmid, H.B. (eds.). *The Phenomenological Approach to Social Reality: History, Concepts, Problems*. Dordrecht: Springer Verlag, 2016.

Transcript for Sam Altman: OpenAI, GPT-5, Sora, Board Saga, Elon Musk, Ilya, Power & AGI | Lex Fridman Podcast #419 [<https://lexfridman.com/sam-altman-2-transcript>, accessed on 25.01.2025].

Wolfram, 2023 – Wolfram, S. *What Is ChatGPT Doing...and Why Does It Work?* February 14, 2023 [<https://writings.stephenwolfram.com/2023/02/what-is-chatgpt-doing-and-why-does-it-work/>, accessed on 10.05.2024, accessed on 25.01.2025].